

Морозов Анатолий
(режиссер)

15.02.06

Пятое "Колесо" в телеге

Отставка режиссера

Главный режиссер тольяттинского Театра "Колесо" Анатолий Морозов в результате конфликта с директором покинул свой пост.

Тольятти – город новый, и в отличие, например, от Самары, не имеет ни глубоких корней, ни давних традиций. Единственный, в сущности, культурный очаг, насчитывающий около двух десятилетий своего существования, – Театр "Колесо", основанный режиссером Глебом Дроздовым. Это "Колесо" прокатилось по России и даже по миру, добавив Тольятти славы, приплюсовав к его автомобильной известности театральные успехи. Роль театра в городе огромных денег и сугубо производственных интересов не стоит преувеличивать, но и уменьшать нельзя. Особенно сейчас, когда Тольятти с угрожающей регулярностью упоминается в криминальных сводках. Давно уже нет Глеба Дроздова, и театр, подобно множеству своих собратьев, однажды лишившихся лидера, оказался на творческом распутье. Но пришел другой главный режиссер, Анатолий Морозов, чье имя весьма известно и уважаемо на просторах российской сцены. При нынешней кастрофической бедности на сильных творческих руководителей, при повсеместной чехарде случайных постановщиков, "Колесо", казалось бы, попало в выгодное положение. Но здесь и подспел конфликт между режиссером и директором.

В 2004 году директором театра была назначена Татьяна Корабельникова. У руля театра стал дело-

вой, уверенный человек, способный вести переговоры как с властными, так и с финансовыми структурами, но совершенно далекий от специфики театрального процесса.

Во времена Глеба Дроздова практически все главные женские роли играла его супруга Наталья. С приходом Морозова на первый план вышла другая актриса – Ольга Самарцева, что не могло понравиться многолетней прима.

Активная стадия выживания Анатолия Морозова началась летом прошлого года, когда в театр был приглашен на постановку спектакля режиссер Вадим Данцигер, поставивший для Натальи Дроздовой спектакль "Один на миллион". Затем был отменен бенефис Ольги Самарцевой, на который не нашлось средств. В ноябре директор издала приказ, в котором обязала главного режиссера "произвести распределение ролей Самарцевой" в четырех спектаклях текущего репертуара, что являлось прямым вмешательством в должностные обязанности Морозова.

В декабре Анатолию Морозову было объявлено три выговора. Данный шаг свидетельствовал о том, что директор решила приступить к отстранению главного режиссера, пригрозив ему увольнением по статье. Вряд ли Татьяна Корабельникова решилась бы на такой шаг, не ощущая она поддержку со стороны мэрии города и попечительского совета театра. Что касается мэрии, то ее позиция объясняется довольно просто: непосредственному начальству Корабельниковой театр

Морозова очень далек. Кроме того, для городской власти немаловажное значение имеет количество продаваемых на спектакли билетов. При этом совершенно не учитывается, насколько хорошо работает система их распространения и то, что горожанам необходимо привыкнуть к новой эстетике театра. Здесь свое слово мог бы сказать попечительский совет театра, возглавляемый Владимиром Каданниковым, но и он не вступился за Морозова.

Беда в том, что члены попечительского совета, как, впрочем, и городские чиновники, плохо себе представляют специфику театрального процесса, оценивая ее с точки зрения производства, где существует понятие рентабельности и отсутствует понятие незаменимости. Тольяттинская модель – яркий пример того, от чего в связи с грядущей театральной реформой предостерегает нас театральная общественность. Административное руководство театра и попечительский совет здесь решают все, включая творческие вопросы. Анатолий Морозов попал одновременно и в классические обстоятельства пьес Островского (разборки бенефицианток при поддержке состоятельных городских персон), и в море правового беспредела новой России, где кто угодно, кроме творческого человека, волен заказывать музыку. В обеих позициях режиссер, естественно, оказался крайним.

Лилия ХАВИНА
Тольятти

Кли-собратьев - 2008 - 2009 - 2010 - 2011